

ОДИССЕЙ

2010
2011

Школа и образование
в Сопотской школе в Милосе архив

Древняя, византийская и турецкая
в архитектуре и археологии
византизма

Архитектура и искусство
византизма - Турция

Самуэль Габриэль и Николас

ИЗДАТЕЛЬСТВО

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА,
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛОВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИНКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ, А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА,
Л.П. РЕПИНА, А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь),
П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, В. ВЖОЗЕК, Н. ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч.Вс. ИВАНОВ, Ж. Ле ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук И.П. ГЛУШКОВА,
кандидат исторических наук С.Г. ЯКОВЕНКО

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1989– .

2010/2011 : Школа и образование в Средние века и Новое время / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2012. – 000 с. – 15ВК 978-5-02-037561-1.

Альманах посвящен теме образования и религиозного воспитания в Европе от поздней античности до XX в. Разнообразные формы обучения и системы образования рассматриваются как один из важнейших инструментов формирования религиозной идентичности в европейском обществе. Рассматривается роль античной традиции в возникновении средневековой школьной системы в католическом и православном мире; исследуются проблемы национального и религиозно-конфессионального образования в странах Европы и Америки в Новое время. В разделе “Историк и изображения” публикуются статьи по средневековой иконографии. Другие разделы выпуска посвящены социальной истории, религиозной культуре средневековья и теории исторического знания. Большая часть материалов посвящена проблемам истории России, ее прошлому и актуальному настоящему.

Для историков, историков культуры, специалистов в области гуманитарного знания и более широкого круга читателей...

По сети “Академкнига”

ISBN 978-5-02-037561-1

- © Институт всеобщей истории РАН, 2012
- © Лучицкая С.И., составление, 2012
- © Коллектив авторов, 2012. Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” разработка, оформление), 1989 (год основания, 2012
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 20102

СОДЕРЖАНИЕ

ШКОЛА И ОБРАЗОВАНИЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ

О.В. Ауров

“IN OMNI TEMPORE PARATUS ESTO AD INSTRUCTIONEM”: СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛЫ В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕСТГОТОВ (VI–VII вв.).....

М.В. Рыбина

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ХРИСТИАН МУСУЛЬМАНСКОЙ КОРДОВЫ (IX ВЕК) .....

О.Е. Кошелева

ОБУЧЕНИЕ В РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ .....

Л.А. Пименова

МАГИСТРАТЫ ПРОТИВ ИЕЗУИТОВ: СПОРЫ О НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ВО ФРАНЦИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII в. ....

И.М. Супоницкая

ДЖОН ДЫОУ И “НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК” СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ДВЕ УТОПИИ .....

Е.Ю. Рогачева

“НОВЫЕ ЛЮДИ ДЛЯ НОВОЙ ЭРЫ”: ВКЛАД ДЖОНА ДЫОУ В РЕАЛИЗАЦИЮ ИДЕАЛА “НОВОГО ЧЕЛОВЕКА”

ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЯ

А.Е. Махов

СТРУКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБРАЗА И ИЗОБРЕТЕНИЕ ПОЛИФОНИИ .....

Д.И. АНТОНОВ, М.Р. МАЙЗУЛЬС

ДЕМОНЫ, МОНСТРЫ И ГРЕШНИКИ: НЕГАТИВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ В ПРОСТРАНСТВЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ.....

Ю.Ф. Игина

ИЗОБРАЖАЯ ВЕДЬМУ: ИКОНОГРАФИЯ ВЕДЬМ В АНГЛИЙСКОЙ ПАМФЛЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ .....

ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА

В.Н. Малов

КРАХ ГЕРОИЧЕСКОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА: “СОФОНИСБА” ПЬЕРА КОРНЕЛЯ .....

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Отто Герхард Эксле

“ИСТОРИЯ ПОНЯТИЙ” – ЕЩЕ НЕ ПОНЯТАЯ ИСТОРИЯ.....

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

О.В. Хаванова

ОБРАЩЕНИЕ В КАТОЛИЧЕСТВО КАК АРГУМЕНТ
В МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА.....

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Петер Динцельбахер

СУД ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И СУД ВСЕМИРНЫЙ.....

Жан-Клод Шмитт

СНЫ ГВИБЕРТА НОЖАНСКОГО.....

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

Л.В. Вольфцун

МИХАИЛ ЭММАНУИЛОВИЧ ШАЙТАН ИЗ ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГ-
СКОЙ МЕДИЕВИСТИКИ 1920-Х ГОДОВ.....

ДЕЯТЕЛИ ИСТОРИИ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Л.Ф. Борусяк

“САМЫЕ ВЕЛИКИЕ...” .....

А.Г. Левинсон

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СТАЛИНЕ (ПО МАТЕ-
РИАЛАМ ЛЕВАДА-ЦЕНТРА) .....

ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?

А.А. Панченко

КОММУНИСТЫ ПРОТИВ СУЕВЕРИЙ: СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И “НА-
РОДНАЯ РЕЛИГИЯ” .....

Д.М. Володихин

ЧТО ЛИКВИДИРОВАЛИ, КОГДА ОТМЕНИЛИ ОПРИЧНИНУ? .....

М.Ю. Зенченко

“...ХОТЯТ ТАТАРОВЕ ТАМГИ И ДЕСЯТИНЫ” (ПО ПОВОДУ СПОР-
НОСТИ БЕССПОРНЫХ МНЕНИЙ О “ТАТАРСКОМ НАСЛЕДИИ” НА
РУСИ) .....

ПУБЛИКАЦИИ

М.Ю. Неклюдова

**ИЗГНАННИК ИЗ XVII ВЕКА: ШАРЛЬ ДЕ СЕНТ-ЭВРЕМОН И ЕГО “БЕ-
СЕДА Г-НА МАРШАЛА Д’ОКЕНКУРА С ОТЦОМ КАНЕ”** .....

SUMMARIES

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

АЛЛА ЛЬВОВНА ЯСТРЕБИЦКАЯ (1932–2010) .....

CONTENTS

SCHOOL AND EDUCATION IN THE MIDDLE AGES AND MODERN TIME.

O.V. Aurov

“IN OMNI TEMPORE PARATUS ESTO AD INSTRUCTIONEM”: THE
MAKING OF THE CHURCH SCHOOL SYSTEM IN THE VISIGOTHIC
KINGDOM (6TH-7TH C.) .....

M.V. Rybina

RELIGIOUS EDUCATION AND THE SHAPING OF CONFESSIONAL
AND CULTURAL IDENTITY OF THE CHRISTIANS IN 9TH CENTURY
MUSLIM CORDOBA.....

O.Ye. Kosheleva

TRAINING WITHIN THE MEDIEVAL RUSSIAN ORTHODOX
TRADITION.....

L.A. Pimenova

MAGISTRATES VS. JESUITS: DISPUTES CONCERNING NATIONAL
AND RELIGIOUS/CONFESSIONAL EDUCATION IN THE MID-18TH
CENTURY FRANCE

I.M. Suponitskaya

JOHN DEWEY AND SOVIET RUSSIA'S 'NEW MAN': TWO UTOPIAS ....

E.Yu. Rogatchyova

'NEW PEOPLE FOR A NEW ERA': JOHN DEWEY'S CONTRIBUTION TO
THE IMPLEMENTATION OF THE 'NEW MAN' IDEAL.....

THE HISTORIAN AND IMAGES

A.Ye. Makhov

THE STRUCTURE OF MEDIEVAL IMAGES AND THE INVENTION OF
POLYPHONY.....

D.I. Antonov, M.R. Maizuls

DEMONS, MONSTERS AND SINNERS: NEGATIVE CHARACTERS IN
THE SPACE OF THE OLD RUSSIAN ICONOGRAPHY .....

Yu.F. Igina

DEPICTING A WITCH: THE ICONOGRAPHY OF WITCHES IN EARLY
MODERN ENGLISH PAMPHLETS .....

HISTORY AND LITERATURE

V.N. Malov

THE COME-DOWN OF HEROIC INDIVIDUALISM: PIERRE COR-
NEILLE'S SOPHONISBE.....

THE THEORY OF HISTORICAL KNOWLEDGE

Otto Gerhard Oexle

'HISTORY OF CONCEPTS', A HISTORY YET TO BE CONCEIVED .....

SOCIAL HISTORY

O.V. Khavanova

CONVERTING TO CATHOLICISM AS AN ARGUMENT IN THE LATE
18TH CENTURY HABSBERG MONARCHY .....

THE RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES

Peter Dinzelbacher

THE FINAL JUDGMENT: PERSONAL AND GLOBAL .....

Jean-Claude Schmitt

GUIBERT OF NOGENT'S DREAMS .....

THE HISTORIAN AND HIS TIME

L.V. Volftsun

MIKHAIL EMMANUILOVICH SHAITAN. A CASE IN THE HISTORY OF
MEDIEVAL STUDIES IN ST. PETERSBURG IN THE 1920'S .....

HISTORICAL FIGURES AND MASS CONSCIOUSNESS

L.F. Borusyak

'THE GREATEST ONES' .....

A.G. Levinson

THE RUSSIAN PUBLIC OPINION ON STALIN (BASED ON LEVADA-
CENTER SURVEYS) .....

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

A.A. Panchenko

COMMUNISTS AGAINST SUPERSTITIONS: THE SOVIET STATE AND
THE 'POPULAR RELIGION' .....

D.M. Volodikhin

WHAT WAS ELIMINATED AS THE OPRICHNINA WAS ABOLISHED? ....

M.Yu.I. Zenchenko

'... THE TARTARS DEMAND THE TAMGA AND THE TITHE': ON THE
DISPUTABILITY OF INDISPUTABLE OPINIONS CONCERNING THE
'TATAR LEGACY' IN THE OLD RUS .....

PUBLICATIONS

M.S. Neklyudova

EXILED FROM THE SEVENTEENTH CENTURY: CHARLES DE SAINT-ÉVREMOND AND HIS CONVERSATION DU MARÉCHAL D'HOCQUINCOURT AVEC LE PÈRE CANAYE.....

SUMMARIES

IN MEMORIAM

Alla L'vovna Yastrebitskaya (1932–2010) .....

ЧТО ЛИКВИДИРОВАЛИ, КОГДА ОТМЕНИЛИ ОПРИЧНИНУ?

Адекватному пониманию исторического факта, процесса, общественного института порой препятствуют обстоятельства, никак не связанные с научным познанием. Иногда мешают стереотипы, навязанные идеологией, иногда мифы, рожденные национальным сознанием, иногда избыточное влияние одной школы на исследовательский процесс в целом. Но порой серьезной проблемой становится, как ни странно, длительная научная традиция, отягощенная обилием дискуссий. Анализ проблем, вызывающих споры постоянно, оттягивает на себя слишком много энергии, препятствуя пониманию самых простых и, казалось бы, очевидных элементов исторического прошлого.

Так, в отечественной историографии немало чернил пролито вокруг вопроса о том, когда именно была отменена опричнина. Казалось бы, аспект хронологии – из числа простейших и усложнить его могут лишь головоломки чисто источниковедческого характера. Однако весьма длительная дискуссия о сущности опричнины – социальной, политической, экономической, да и просто терминологической – оттеснила на периферию исследовательских усилий вопрос более практического свойства: что, собственно, отменяли, когда отменили опричнину? Между тем, пока он не решен, переход к проблемам методологического характера следовало бы считать несколько преждевременным.

Историческая наука не располагает указом Ивана IV об отмене опричнины. Очевидно, он существовал, но не сохранился. На протяжении нескольких поколений вспыхивают дискуссии о времени и содержании этого указа, а также, в более широком контексте, о том, насколько правомерно говорить об упразднении опричных порядков в отношении какой-либо конкретной даты.

Б.Н. Флоря и Р.Г. Скрынников указали на ценнейший источник по хронологии опричнины – письмо черныбыльского старосты Филона Кмиты от 3 ноября 1572 г., обращенное к Н. Радзивиллу. У Кмиты, видимо, от лазутчиков, появились данные о ликвидации опричнины. В частности, он пишет: “Князь великий з землею своею умирил и опричнину зламал, и за тыми своими и князми и паны и со всеми бояры и всеми землями своими впокоил, з митрополитом и владыками угодивился и прощавмися”. Датировка предыдущего письма Кмиты в его переписке с Радзивиллом не указана¹.

Итак, что известно историкам? В начале ноября 1572 г. опричнины уже не существует. Не известно, во-первых, каков хронологический промежуток от ее отмены до того момента, когда Ф. Кмита решил донести об этом Н. Радзивиллу; во-вторых, произошло ли разовое “отключение” всех опричных порядков или же “демонтаж” опричнины длился долго, и под занавес осталось лишь стереть ее имя?

Ответа на первый вопрос – нет. Отделяла ли отмену опричнины от письма Кмиты неделя, или, может быть, месяц, три месяца, – неизвестно. Как скоро докладывали информаторы, услугами коих пользовался Кмита, и сколь быстро он сам обязан был докладывать о полученных данных Н. Радзивиллу, также неизвестно. Более того, сообщение немца-опричника Генриха Штадена (см. ниже) показывает: строгое наказание за разговоры об опричнине могло воспрепятствовать скорому распространению информации о ее отмене.

Долгое время опричнине пытались дать определение как чему-то единому, монолитному, даже монофункциональному. “Лейб-гвардия” Ивана IV, система мер по борьбе с непокорной служилой аристократией, “машина террора”, форма “мистического служения” дворянства царю и т.п. – вот далеко не полный список подобного рода дефиниций. Но исследования последних десятилетий разрушили возможность видеть в опричнине этот монолит и эту монофункциональность. Ныне опричнина все больше предстает перед учеными как совокупность разнородных элементов, существовавших в разное время и, порой, с разными целями. Это было своего рода государство в государстве, притом динамично изменявшееся и поставленное на пестрый социальный фундамент. Поэтому никакого “единого определения” опричнины дать невозможно.

Наиболее продуктивным, думается, было бы видеть в опричнине сумму нескольких учреждений и служебных иерархий, и, соответственно, определять момент падения опричнины сроками падения каждой из них.

Итак, опричные порядки характеризуются наличием боевого опричного корпуса как самостоятельной организации, отдельной от земской армии; более узкого военно-административного ядра, выступавшего в походы в составе государева полка²; опричного землевладения; опричной Боярской думы; квазирелигиозной организации, которую можно условно назвать “Слободским орденом”³; специфической одежды членов опричного братства³, пока-

зывавшей их строгое отделение от земщины⁴. Другие признаки, как то – привилегии опричников в судебной сфере, позволение им совершать преступные деяния в отношении земцев и опричные массовые репрессии не могут быть строго определены на основании существующих источников. Что же касается каких-либо привилегий для опричников в сфере местничества, то в современном исследовании сделан вывод об их отсутствии⁵.

Когда прекратил существование опричный военный корпус? В данном контексте ряд вопросов ставит разрядная запись выхода опричников под Тарусу, относящаяся к 7080 (1571/1572) г. Она свидетельствует о хронологически самой поздней крупной самостоятельной операции опричного воинства. С зимы 1571–1572 гг. нет ни единого значительного похода, о котором можно было бы твердо сказать, что командный состав набирался исключительно из опричников, без участия земских воевод. Общие действия опричных ратей и земских встречаются как минимум с 1569 г., когда З.И. Плещеева-Очина отправляют с опричным отрядом на поддержку земской армии воеводы М.Я. Морозова, идущей отбивать г. Изборск. Но до середины 1571 г. разряды четко отделяли участвующие в крупной операции соединения опричников от соединений земцев. А с зимы 1571–1572 г. начинается расписывание опричных и земских воевод в один и тот же полк без обозначения их принадлежности к опричнине и земщине.

Итак, текст тарусской разрядной записи 7080 г.:

“Того же году в Торусе из опришнины воеводы были по полком:

В большом полку воеводы князь Михайло Темрюкович Черкасский да князь Иван Васильевич Темкин.

В правой руке воеводы князь Микита Романович Одоевский да князь Андрей Петрович Хованской.

В передовом полку воеводы князь Василей Иванович Борбашин да окольничей Микита Васильевич Борисов.

В сторожевом полку воеводы князь Василей Иванович Телятевский да князь Иван Охлябинин.

В левой руке князь Иван да князь Дмитрий Щербатые”⁶.

Запись присутствует только в сокращенной редакции разрядной книги.

Информация, содержащаяся в записи, использовалась исследователями, в частности В.Б. Кобрин учел ее при составлении списка опричников.

Однако очень сомнительно, что этот выход опричного корпуса в действительности состоялся. Во всяком случае, он не мог пройти при том составе воевод, который приведен в разрядной кни-

ге. Прежде всего, кн. М.Т. Черкасский был казнен после прорыва хана Девлет-Гирея к Москве. Казнь состоялась в конце мая – начале июня 1571 г.⁷ Возможно, его имя попало в заготовку разряда, предназначенного для выхода полков осенью 1571 г. Когда эта заготовка составлялась, приказные люди еще не знали о смерти Черкасского. В этом случае возможны два варианта: либо поход к Тарусе все-таки состоялся, но без участия покойного к тому времени князя (это могло произойти только осенью 1571 г., поскольку названные в записи воеводы – князь Д. Щербатый, Н. Одоевский, И. Охлябинин и А. Хованский – участвовали зимой, весной и летом 1572 г. в других походах: к Новгороду Великому, “на берег”, а также в оборонительной операции против очередного набега Девлет-Гирея), либо похода не было, хотя заготовка и вошла в состав разрядной книги.

В пользу второго предположения свидетельствует почти полная идентичность этой записи и другой, составленной за год до того, для похода опричного корпуса туда же, к Тарусе. На всех воеводских постах стоят те же персоны, лишь последняя строка звучит иначе: “В левой руке князь Иван Черкасской, да князь Дмитрий Щербатой”⁸. Но и эта разница может объясняться одной только оплошностью писца: случайно пропустив слово “Черкасской” он создал ошибочное впечатление, что в состав разряда введен князь Иван Щербатый.

Необыкновенное сходство двух разрядов носит уникальный характер: небывалое дело, чтобы разрядные записи, составленные с хронологической дистанцией в год, при совершенно разных обстоятельствах, тем не менее, во всем или почти во всем повторяли друг друга. Вероятнее всего, переписчик дважды ввел в состав разрядной книги одну и ту же запись: подобного рода дублиеты в воинских разрядах XVI в. не редкость. Но тогда сама возможность похода опричной армии к Тарусе выглядит крайне сомнительно. Пользоваться данными тарусского разряда 7080 г.⁹ для определения состава опричной военной элиты означает делать источниковедчески неоправданный шаг.

В этом случае дата последней крупной операции опричного корпуса как самостоятельного соединения должна быть перенесена на значительно более раннее время. Осенью 1570 г. его вывели к Тарусе, плюс еще два значительных отряда опричников были развернуты под Калугой и у Сенькина перевоза¹⁰. Большая часть этих сил была сконцентрирована в мае 1571 г. для крупной оборонительной операции. Во всяком случае, когда против Девлет-

Гирея, рвущегося к Москве, стали собирать полки, то полковые воеводы были назначены в основном из числа тех, кого выставили охранять южный рубеж еще осенью¹¹. Против крымцев опричники и армия земщины действовали в условиях раздельного командования и притом крайне неудачно. Большая часть опричного корпуса покинула поле боя вместе с царем, а оставшаяся часть жестоко пострадала, пытаясь отстоять столицу. Результатом же стал общий разгром вооруженных сил Московского государства и сожжение татарами столицы. Видные опричные военачальники, участвовавшие в походе как полковые воеводы, подверглись смертной казни: кн. М.Т. Черкасский, кн. В.И. Темкин-Ростовский и В.П. Яковлев. После лета 1571 г. опричный корпус как самостоятельная боевая сила не собирался.

После дискредитации данных Тарусского опричного разряда 7080 г. остается констатировать: в распоряжении историка нет данных, которые доказывали бы участие опричного боевого корпуса даже в обороне южных рубежей Московского государства осенью 1571 г., хотя в 1567–1570 гг. опричные полки регулярно несли “береговую” службу на Оке. Для того чтобы отменить ежегодный осенний выход опричников на Оку, требовалось особое решение государя и оно, вероятно, было тогда принято.

25 декабря 1571 г. из Орешка вышло против шведов войско, которое возглавлял земский Иван Михайлович Большой Морозов (воевода большого полка), у которого в подчинении находились два опричных военачальника – кн. Дмитрий Михайлович Щербатый и Яков Федорович Волынский-Попадейкин (соответственно, воеводы передового и сторожевого полков)¹². Зимой 1571–1572 гг. в Новгороде Великом концентрируется большая русская армия под командой самого Ивана IV для действий против шведов. В ее составе опричные и земские воеводы перемешаны на уровне командования отдельными полками: командный состав одного полка мог включать как опричников, так и земцев¹³.

Итак, у историка есть достоверные данные о существовании военной организации опричнины за период неполных шести лет с октября 1565¹⁴ по май 1571 г., но не позднее этого времени.

Следующий вопрос – как долго существовало опричное землевладение? Во многом ответ на вопрос о том, когда опричное землевладение начало разрушаться, зависит от датировки свидетельств немца-опричника Генриха Штадена. Он довольно долго жил на территории Московского государства и, во всяком случае, провел здесь всю первую половину – середину 70-х годов

XVI столетия. Из России Штаден бежал лишь в 1576 г.; в течение 1577–1578 гг. им был создан ряд текстов о России (сочинения мемуарного плана, а также проект присоединения России к Священной Римской империи), совокупность которых известна ныне как “Записки” Штадена¹⁵. Отмена опричнины затронула его лично, поскольку он был военнотружущим опричного боевого корпуса и землевладельцем. Информационная ценность “Записок” не оспаривалась никем из академических исследователей русского средневековья, помимо Д.Н. Альшица, но последнему не удалось привести серьезных аргументов, доказывающих недостоверность этого источника.

Итак, Штаден пишет: “С этим пришел опричнине конец (darmit nam Oprisnay ein Ende), и никто не смел поминать опричнину, иначе виновному грозила кара: [виноватого] обнажали по пояс и били кнутом на торгу. Опричники должны были вернуть земским их вотчины. И все земские, кто [только] оставался еще в живых, получили свои вотчины, ограбленные и запустошенные опричниками”¹⁶. Позднее он добавляет: “Когда эта игра (dis Spil) была кончена, все вотчины были возвращены земским, так как они выходили против крымского царя. Великий князь долее не мог без них обходиться. Опричникам должны были быть розданы взамен этих другие поместья. Благодаря этому я лишился моих поместий и вотчин”¹⁷.

Остается определить, к какому времени относятся неопределенные отсылки Штадена: “С этим пришел опричнине конец”, — и: “Когда эта игра была кончена”. Со времен С.Б. Веселовского большинство исследователей датирует данные события августом или, может быть, осенью 1572 г.¹⁸. Именно тогда, в июле-августе, войско Девлет-Гирея подверглось разгрому в многодневном сражении у Молодей. По мнению многих историков, успешные совместные действия опрично-земской армии привели царя к выводу о необходимости отменить общественный институт, изживший себя. Эта концепция восходит еще к Н.М. Карамзину¹⁹.

Но так ли это? Обратимся к тексту самого Штадена. В первом случае отрывку о конце опричнины, действительно, предшествует сообщение о нашествии Девлет-Гирея. Но не о том, которое произошло в августе 1572 г., а о другом, случившемся на год раньше — в мае 1571 г. Тогда русская столица подверглась страшному пожару, причем в огне погиб и большой, хорошо укрепленный опричный двор. Сразу после слов о гибели этого двора Штаден сообщает: “С этим пришел опричнине конец...” и т.п.

Во втором случае опять рассказывается об оборонительной операции русских войск против Девлет-Гирея. И вновь речь идет о майском набеге 1571 г. Чтобы показать справедливость этого утверждения, имеет смысл привести предшествующий отрывок, довольно значительный. Итак, в нем Штаден повествует о большом пожаре, долго разрушавшем Москву, но, в конце концов, закончившемся, а затем добавляет: «На другой день, когда войско великого князя собралось у Оки, каждый должен был помогать при постройке гуляй-города соответственно размеру своих поместий, равно как и при постройке укреплений по берегу реки Оки – посаженно. Я не соглашался на это. Когда [крымский] царь подошел к реке Оке, князь Дмитрий Хворостинин – он был воеводой передового полка – послал меня с 300 служилых людей (Knesen und Boiaren). Я должен был дозировать по реке, где переправится царь. Я прошел вверх несколько миль и увидел, что несколько тысяч всадников крымского царя были уже по сю сторону реки. Я двинулся на них с тремя сотнями и тотчас же послал с поспешением ко князю Дмитрию, чтобы он поспевал нам на помощь. Князь Дмитрий, однако, отвечал: “Коли это им не по вкусу, так они сами возвратятся”. Но это было невозможно. Войско [крымского] царя окружило нас и гнало к реке Оке. Моя лошадь была убита подо мной, а я перепрыгнул через вал и свалился в реку, ибо здесь берег крутой. Все три сотни были побиты насмерть. [Крымский] царь со всей своей силой пошел вдоль по берегу. И я один остался в живых»²⁰.

События, таким образом, логично реконструировать в следующей последовательности: Генрих Штаден встречал крымских татар на Оке в качестве командира одного из передовых отрядов. При переправе крымцев он завязал с ними бой, проиграл его и не получил помощи от своего прямого непосредственного начальника воеводы кн. Хворостинина. В результате отряд Штадена погиб, а он сам потерял лошадь, но уцелел. Позднее он оказался в Москве и испытал на себе все ужасы пожара (об этом подробно рассказывается в его записках). На другой день после пожара войско вновь собралось у Оки и занялось строительством оборонительных сооружений. Это, кстати, полностью подтверждается данными разрядов. Так, майский разряд 1571 г. сообщает: «И после отходу крымского “царя”... в Серпухове по росписи были воеводы по полком...», – далее следует воеводский список, из которого видно, что в результате московской катастрофы остатки земской оборонительной армии из пяти полков пришлось

свести в три полка²¹. Но лично Генрих Штаден уклонился от участия в строительных работах и, возможно, от самого выхода на Оку с русскими полками. По всей видимости, его задел тот факт, что когда Девлет-Гирей форсировал Оку, он не получил никакой поддержки по своему зову, потерял отряд и коня²². Тогда он и утратил свои земельные владения – то ли в наказание за отказ участвовать в строительных работах, то ли в результате того, что опричников лишили привилегированного статуса, а вместе с ним и поместий. Но все названные события относятся к 1571 г. и непосредственно примыкают к неудачной оборонительной операции русской армии в мае под Москвой.

Можно, конечно, увидеть в рассказе Штадена, который описывал все происходившее в 1571–1572 гг. несколько лет спустя, хронологическую путаницу. Теоретически, немец-опричник мог смешать в своих мемуарах события двух разных лет, связанные с набегами Девлет-Гирея. Тогда предположение о том, что опричный военный корпус и опричное землевладение начали разрушаться не в 1571, а именно в 1572 г. получит какую-то почву. В этом случае выход на Оку, от которого Штаден отказался, должен был произойти не через день, а через год и два месяца после катастрофического московского пожара, и это был выход войск для встречи Девлет-Гирея, окончившийся разгромом крымцев у Молодей. Но насколько правдоподобно такое предположение?

Думается, оно крайне сомнительно. В “Записках...” Штадена есть подробный рассказ о его участии в Молодинской баталии²³, который в целом соответствует свидетельствам собственно русских источников – разрядов²⁴ и Соловецкого летописца²⁵. Почему же бывший опричник должен был столь грубо перепутать в уме события, непосредственно предшествовавшие сражению? Такой ход мыслей выглядит необоснованным.

В “Записках...” Генриха Штадена упомянут кн. Д.И. Хворостинин, крупный полководец второй половины XVI столетия. Действительно, он участвовал в оборонительной операции против Девлет-Гирея летом 1572 г. – в качестве второго воеводы передового полка²⁶. Но и во время майской оборонительной операции 1571 г. против Девлет-Гирея он также числился в передовом полку по опричнине – третьим воеводой (после ареста и казни кн. М.Т. Черкасского де-факто стал вторым, а не третьим)²⁷.

Таким образом, начало разрушению специфически опричного землевладения могло быть положено в 1571, а не в 1572 г. Штаден говорит об этом отчетливо. Что же касается документов, прямо

связанных с процессом возврата вотчин их прежним владельцам, то подобных свидетельств известно очень мало. Кроме того, видно, что этот процесс растянулся надолго. Так, А.П. Павлов пишет: “Процесс возврата вотчин растянулся на многие десятилетия, причем значительной части вотчинников так и не удалось вернуться на свои места. Возвращения вотчин целиком зависели от воли государя и рассматривались как жалование, часто как вознаграждение за службу”²⁸. Чаще всего цитируется данная²⁹ грамота вотчинников Переяславского уезда Таратиных, где сказано, что их “государь пожаловал” – “...велел... тое вотчину отдати в [70]80-м году”³⁰. Следовательно, вотчина вернулась к Таратиным между началом сентября 1571 и концом августа 1572 г., то никак не опровергает Штадена. А.А. Садиков и Р.Г. Скрынников привели ряд документов, иллюстрирующих возврат вотчин в послеопричную эпоху и относящихся к 1572–1575 гг.³¹ Но это говорит лишь о длительности процесса, связанного с восстановлением прав землевладельцев, нарушенных в опричный период, и ничего не сообщает о начальной точке этой работы. А она, отталкиваясь от свидетельства Штадена, могла начаться летом или осенью 1571 г.

Английский дипломат Джильс Флетчер, побывавший в Московском государстве при Федоре Ивановиче, в конце 80-х годов XVI в., писал об опричнине, что она продлилась всего семь лет: “...свобода, данная одним грабить и убивать других без всякой защиты судебными местами или законом, продолжавшаяся семь лет, послужила к обогащению первой партии (опричников. – Д.В.) и царской казны...”³² Если отсчитывать начало опричнины от момента отъезда Ивана IV в Александровскую слободу, то ровно через семь лет наступил бы декабрь 1571 г., а если считать от указа о введении опричных порядков, то семилетний “юбилей” пришелся бы на январь 1572 г.³³ Если бы опричнина была отменена в августе или даже в осенние месяцы 1572 г., то получалось бы, округляя, восемь, а не семь лет, как ни считай – хоть от декабря 1564-го, хоть от января, хоть даже от февраля. Таким образом, если опираться на свидетельство Флетчера, то опричнина завершила свое существование не позднее зимних месяцев 1571–1572 гг.

Когда же опричнина упоминается в русских источниках последний раз? Разрядный список воевод весеннего (майского) 1572 г. похода Ивана IV, когда русская армия вновь концентрировалась в Новгороде Великом для действий против шведов³⁴, сообщает о присутствии в царской свите трех бояр “из опришнины”: князей П.Д. и С.Д. Пронских, а также князя В.А. Сицкого; кроме

того, почти все “именные”³⁵ должности государева полка занимают персоны, известные как опричники по более ранним источникам (несколько десятков человек). Что же касается командного состава армии, то в нем опять, как зимой 1571–1572 гг., перемешаны земские и опричные военачальники, притом опять – на уровне отдельных полков³⁶. Итак, в мае 1572 г. опричного боевого корпуса примерно год как не существует, опричное землевладение, видимо, находится в стадии распада, и от опричнины осталась лишь Боярская дума, отличная от земской, плюс какая-то часть Государева двора – ближайшие советники да охранники, т.е. служилая корпорация в больших походах составлявшая государев дворовый полк.

Какой можно сделать вывод? Ликвидация опричнины шла поэтапно. Основным событием, которое повлияло на Ивана IV в названном направлении, было поражение земско-опричной армии в мае 1571 г. от Девлет-Гирея и сожжение Москвы. После этого летом–осенью 1571 г. произошло расформирование опричного боевого корпуса, и начался процесс раздачи земель, приписанных к опричнине, их прежним владельцам – земцам. Таков первый этап. И его-то имел в виду Флетчер, сообщая о семи годах опричнины.

С конца мая до второй половины августа 1572 г. Иван IV находится в Новгороде Великом³⁷, к концу августа он возвращается в столицу, узнав о разгроме крымской орды в битве у Молодей, а 21 сентября отправляется в поход на Пайду³⁸, следовательно, между концом августа и концом сентября 1572 г. он мог нечто отметить внутри полуразрушенной опричнины. Что именно? Скорее всего, речь идет об опричной Боярской думе, с гораздо меньшей долей вероятности, – о Слободском ордене³⁹ и, возможно, о самом слове “опричина”. Вот, собственно, и всё. Служилая корпорация государева дворового полка продолжила свое существование, поскольку в списках участников осенне-зимнего похода 1572–1573 гг. подавляющее большинство видных опричников остается на “именных” службах в составе этого воинского соединения⁴⁰, да и позднее будет присутствовать в подобных списках. Но ассоциировать ее со всей огромной административной машиной опричнины или хотя бы с опричным боевым корпусом, существовавшим до мая 1571 г., невозможно, это неравновеликие явления. Что же касается Боярской думы, то у Ивана IV в 1575 г. вновь появится “особая” дворовая Дума, и она продолжит существование вплоть до его кончины в 1584 г. Однако состав ее сильно изменится по сравнению с опричными временами: например, те же

кн. С.Д. Пронский и кн. В.А. Сицкий окажутся в составе земской Думы⁴¹. Следовательно, как минимум одно можно утверждать с большой долей вероятности: в августе–сентябре царь распустил опричную Боярскую думу. Это и было основным содержанием второго этапа отмены опричнины.

- ¹ *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 461, 465. Дано со ссылкой на указание Б.Н. Флори.
- ² Полевое соединение того времени состояло из нескольких полков – большого, правой руки, левой руки, передового, сторожевого и ертаульного. Свита государя, его оруженосцы-рынды и охранные отряды составляли государев полк.
- ³ Того самого “Слободского ордена”.
- ⁴ Государственные учреждения, служилые люди и земли, не попавшие в опричнину.
- ⁵ *Эскин Ю.М.* Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009. С. 122.
- ⁶ Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 86–87.
- ⁷ Р.Г. Скрынников придерживается мнения, согласно которому кн. М.Т. Черкасский “...между 16 и 23 мая 1571 г. был зарублен опричными стрельцами на дороге между Москвой и Серпуховом”. См.: *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 434.
- ⁸ Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 69.
- ⁹ Летоисчисление от Сотворения мира, которое в традиции счета лет, использовавшейся на территории Московского государства в XVI в., отстояло от Рождества Христова на 5508/5509 лет.
- ¹⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. II, ч. II. С. 271–272.
- ¹¹ Там же. С. 277–278.
- ¹² Там же. С. 291.
- ¹³ Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. II, ч. II. С. 292–293. Кажется, Л.М. Сухотин первым заметил пропажу того деления армии на опричную и земскую части, какое было еще в мае 1571 г. См.: *Сухотин Л.М.* К пересмотру вопроса об опричнине. Белград, 1931. С. 21.
- ¹⁴ Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 45.
- ¹⁵ *Шокарев С.Ю.* Предисловие // Штаден Г. Записки немца-опричника. М., 2002. С. 10–11.
- ¹⁶ *Штаден Г.* Записки немца-опричника. М., 2002. С. 10–11. С. 70.
- ¹⁷ *Штаден Г.* Указ. соч. С. 10–11. С. 116.
- ¹⁸ *Веселовский С.Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 194–195 (у него речь идет о 1572 г., точнее дата отмены опричнины не указана); *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 477; *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 460; *Флоря Б.Н.* Иван Грозный. М., 2003. С. 283. Д.Н. Альшиц полностью отрицает отмену опричнины в 1572 г. и отказывает Штадену в достоверности. Этот исследователь считает, что произошло лишь формальное упразднение опричнины, но основные механизмы, введенные ею в государственный быт, сохранились и развивались. См.: *Альшиц Д.Н.* Начало самодержавия в России. Л., 1988. С. 231–232. Однако его мнения и о недостоверности сведений Штадена, и о “формальном” характере упразднения опричнины были аргументированно оспорены. См.: *Кобрин В.Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избранные труды. М., 2008. С. 15; *Скрынни-*

- ков Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 60–61, 461–462; Володихин Д.М. Иван Грозный: Бич Божий. М., 2006. С. 173–174.
- ¹⁹ Карамзин Н.М. История Государства Российского: в 12 томах. М., 2004. Кн. 3 (Т. IX–XII). С. 118–119.
- ²⁰ Штаден Г. Указ. соч. С. 115.
- ²¹ Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 71–72. Возможно, в состав сводной рати попали также остатки опричного отряда, пострадавшего от пожара в Москве наряду с земцами.
- ²² Более того, местные крестьяне попытались его убить, приняв за татарина, и Штаден едва избежал позорной гибели. Этот отрывок “Записок...” пришлось опустить, поскольку для уяснения сути дела он ничего не дает, а цитата получилась бы еще объемнее.
- ²³ Штаден Г. Указ. соч. С. 70–72.
- ²⁴ “Разряды” – реестры назначений на важнейшие посты.
- ²⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. С. 311–314; Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. – М., 1981. С. 238.
- ²⁶ Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 85.
- ²⁷ Там же. С. 74.
- ²⁸ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 200.
- ²⁹ “Данная” – тип документа XVI в., разновидность вкладной грамоты.
- ³⁰ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 199.
- ³¹ Садилов А.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 137–143.; Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., С. 460–461.
- ³² Флетчер Дж. О Государстве Русском. СПб., 1906. С. 40–41.
- ³³ Продолжение Александро-Невской летописи // Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 29. С. 341–343.
- ³⁴ А также для охраны государя, который не решался тогда выйти против Девлет-Гирея, предоставив оборону Москвы кн. М.И. Воротынскому и отбыв с семьей в Новгород.
- ³⁵ Так называются должности, которые перечислялись в государевых разрядах, притом разряд называет по именам всех назначенцев. Назначение на должность, при котором имя назначенного не прописывается в разрядном списке, считалось менее почетным.
- ³⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. С. 302, 305.
- ³⁷ В первой половине августа, пребывая еще в Новгороде, Иван IV утопил в Волхове многих дворян-опричников, что заметил еще Р.Г. Скрынников – Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 458.
- ³⁸ Крепость в Ливонии.
- ³⁹ Автору этих строк уже приходилось писать о том, что Слободской орден, скорее всего, существовал недолгое время в 1570–1571 гг. и распался не позднее середины 1571 г., когда подверглось репрессиям опричное руководство, в том числе “келарь” ордена кн. А.И. Вяземский. Тогда же, вероятно, пропала и особая форма опричников, отделявшая их ото всех прочих подданных Ивана IV. Таким образом, отменять его в 1572 г. было явно поздновато. См.: Володихин Д.М. Указ. соч. С. 150–153.
- ⁴⁰ Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 89–93.
- ⁴¹ Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 44, 46.